

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 29 января
1981 г.

г. Москва

ПОЭТ МОСКОВСКОЙ РЕЧИ

2207

Сегодня в Музее В. В. Маяковского — вечер поэзии, сбор от которого будет перечислен в Фонд мира.

Здесь выступит Андрей Вознесенский.

Наш корреспондент попросил поэта рассказать о предстоящем вечере, о своей работе последнего времени.

— Я был рад, когда меня пригласили в гости к Маяковскому, ведь выступать здесь я буду впервые, — сказал А. Вознесенский. — Читать буду то, что прочитал бы самому Маяковскому, потому что он буквально физически стал частью сегодняшней аудитории, растворился в нас, в тех потомках, которым когда-то гениально адресо-

вался. Вкус поэта был широк: он любил и читал наизусть и Пушкина, и Ахматову, и Светлова.

Прочитаю как прежде, так и новые стихи. Сейчас я закончил книгу стихотворений и поэму — она появится в мартовском номере «Нового мира».

— Подборку ваших новых стихов, опубликованную неделю назад «Литературной газетой», открывало стихотворение «Речь», где есть такие слова: «Речь моя.. какое у тебя протяжное московское «а!» Стихи эти, по всей видимости, для вас в чем-то программные?

— Хорошо, когда поэты воспевают свою Вологодчину Алтай, Дон,

свою «малую родину» — это все прекрасные земли. Но я — москвич, в Москве родился. Москвичи — люди со своим духовным складом, и московская земля имеет своей традицией.

Люблю интимную душевность московского ампира, белые лепестки его колонн на охре фасадов. Моей курсовой работой в Архитектурном институте было воспроизведение архитектуры московской книжной палаты. Этот ампирный фасад до сих пор висит в моем кабинете, волнуя гармоничностью пропорций... Но все это не мешает мне восхищаться смелыми стальными линиями станции метро «Маяковская» архитектора Душкина.

Так что могу повторить, что счастлив быть поэтом русской, московской речи...